

Н.А. Корниенко, профессор, доктор психологических наук.

Личность и её девиантогенная ментальность.

Учителю, школьному психологу представлен анализ феномена «девиантогенная ментальность личности». Использована девиантологическая синтагма с учетом доминирующих индивидуально-психологических особенностей личности девианта. Обоснован главный тезис своего анализа: стрессогенные воздействия политико-экономического свойства негативно повлияли на процесс социальной и психологической адаптации и социализации, извратив и деформировав их, в результате чего в сознании и поведении большинства россиян проявились такие чувства, как страх за свое будущее и будущее своих детей; люди потеряли надежду на позитивную перспективу, стали униженными, оскорбленными и исключенными (exclusion), они лишились ментального сознания, лишились будущего. Подобное положение породило у людей чувство неуверенности, ненужности, состояние тревожности, вызвало деформацию персонифицированных ценностно-смысловых конструктов, агрессивное и аутоагрессивное поведение, девиации, ослабило стили защитно - совладающего поведения, повысило порог экстремистских настроений и проявление криминальных наклонностей в подростково- молодежной среде, инициировало девиантную и криминальную социализацию и др.

Ключевые слова: *личность, ментальность, синтагма девиантогенной ментальности, маргинализация, криминализация, добродетельная личность.*

Одной из важных базисных категорий в психологии выступает категория личности, использование которой позволяет системно раскрыть социальное качество человека, ориентированного на девиантные поступки, включая его индивидуально- психологические особенности, универсальность и специфичность, выражающие внутренние предпосылки данных поступков и поведения, генезис и факторы их формирования и превентивно- профилактические и коррекционные способы.

Личность девиантного подростка входит в проблематику психологии девиантного поведения и девиантологии в целом. Накопленные психологические знания о личности девианта требуют систематизации и дальнейшего углубления на основе современной методологии этих и смежных наук - криминологии, социологии, педагогики, культурологии и др.

Возникает необходимость в анализе современных особенностей девиантного поведения в подростково-молодежной среде, которые проявляются в новых видах, способах и современных его формах, диссонирующих с моральными и правовыми нормами, ценностями, традициями и культурой общества.

Специфика нашего подхода к личности девианта как к объекту психолого-девиантологического анализа заключается в раскрытии тех индивидуально-психологических особенностей, которые стали доминирующими в выборе девиантного поступка, а в прогностическом плане - выражает внутренние предпосылки возможного криминального поведения при определенных социальных ситуациях и условиях.

Предметом нашего анализа выступает девиантологическая синтагма - систематизированная и логически выверенная система знаний, полученных на базе разных парадигм [4, с. 262 - 269]. Это целостная, многокомпонентная, проблемно ориентированная, нестандартная и креативная система знаний, определяющая направленность, методологию и методику исследований [8] ментальных характеристик развивающейся существенной в детерминации девиантного поведения. Однако направленность личности, ее ментальность - одна из многогранных и сложных антропологических реалий - в течении жизни может менять вектор своего развития и проявления, что составляет дополнительную трудность ее исследования. Основоположник интегральной йоги Шри Ауробиндо пояснил, что ментальное сознание - диапазон чисто человеческий. Он отнюдь не охватывает всех возможных диапазонов сознания, точно так же как человеческое зрение не может охватить все цветовые оттенки, а человеческий слух - все уровни звука, ибо есть множество звуков и цветов, которые находятся выше или ниже доступного

человеку диапазона, которые человек не может видеть или слышать [9]. В этом таится еще одна сложность изучения девинтогенной ментальности развивающейся личности, ментального сознания в целом.

Основные теоретические подходы. Отношение личности с социумом динамичны, исторически переменчивы. На протяжении многовековой истории мировой науке уделялось большое внимание изучению ментальной сущности человека, поскольку именно в ее глубинных истоках формируется «Самость», образ «Я», стимулирующий дальнейшее развитие личности, ее базовых характеристик, направленных на самопознание, самооткрытие и самораскрытие, самореализацию и личностную автономность, универсальность и специфичность.

С точки зрения К.Г. Юнга, процесс взаимодействия личности со средой всегда носит противоречивый характер и сопровождается конфликтом. К.Г.Юнг полагал, что в любой личности действуют противоположные тенденции, которые могут вступать в конфликт как сами с собой (внутренний мир человека), так и с внешним миром. Это и есть перманентно длящийся конфликт человека и среды [10]. Этот конфликт, естественно, спровоцировал и продолжает провоцировать девиантные взаимодействия и поступки в социуме, часто способствует развитию кризиса духовной самобытности личности, навязыванию извне чуждых ей взглядов, интересов, традиций и идеалов, стилей, появлению неудовлетворенной самореализации.

Он основательно демонтировал сложившуюся уникальную ментальную систему целого народа, обрек его на массовую дезориентацию и утрату индентификации на индивидуальном и на групповом уровнях, спровоцировал тотальную маргинализацию общества, в том числе и криминальную. Он деформировал и трансформировал ценностные ориентиры и ценностно-нормативные представления людей, то есть систему внутренней регуляции поведения.

Не имея возможности адаптироваться к новым условиям современного бытия, человек заново стал познавать окружающий его мир и себя в нем, который для него явился незнакомой, чуждой, непонятной, и агрессивной

средой обитания и с которой он должен (но не готов всецело!) эффективно взаимодействовать. И поэтому индивид вынужден искать приемлемые и понятные ему «культурные модели и идеологические схемы появившихся современных систем, призванных восстановить мир как новое упорядоченное целое» [3, с. 3-14].

Излишне говорить, что все эти стрессогенные воздействия вызвали у людей состояние шока, с вытекающими для них негативными последствиями. Эти воздействия (внешние факторы) повлияли и на сам процесс жестокой, непрошедший проверку временем, неподготовленной социальной и психологической адаптации (а для подрастающих поколений - социализации), извратив и деформировав эти процессы. «Разбудив» в сознании большинства россиян такие «забытые» ими чувства, как страх за свое будущее и будущее своих детей, растерянность, потерянную, мгновенная неостребованность, социальная незащищенность и многое другое, по сути, в один наскок, многие граждане России лишились ментального сознания, лишились будущего. Классик психологии Л.С. Выготский писал, что «сознание - это рефлексия субъектам действительности, своей деятельности, самого себя» [2, с. 187]. Другой классик психологии А.Н. Леонтьев во многом продолжающий линию Л.С. Выготского, считает, что сознание своей непосредственностью есть открывающаяся субъекту картинка мира, в которую включен и он сам, его действия и состояние [7]. Как должен и как может рефлексировать действительность, свою деятельность и самого себя, потерявший надежду на позитивную перспективу, униженный, оскорбленный и исключенный (excluded) человек? Ответ простой - адекватно, а именно: «уходом» в ту среду, которая ему понятна и комфортна и которая защитит его и избавит от проблем. (Правда два последних обстоятельства весьма условны в криминальных средах, хотя в границах данных субкультур человек может быть и защищен, и востребован, и вознагражден.) Какой же должна быть картина современного мира, в которой сохраняется социальное неравенство

в которую включен, а точнее- исключен (exclusion) из нее индивид, чтобы сохранить в себе и человеческое, и личностное лицо?

Понятно, речь идет об индивиде, в одночасье лишившийся всего, что он нажил, стал маргиналом, аутсайдером, изгоем и т.п. и приобрел новый статус - члена криминальной субкультуры, организованной преступной группировки (ОПГ). А это уже, как говорят в Одессе, не шутки. Это уже - реальная угроза безопасности нации и государства. Собственно, об этой тенденции в последнее время стали открыто говорить и писать ученые, общественные деятели и журналисты.

Существует мнение [1, с. 70-74] и я его разделяю, что при адаптации современной личности к новой экономико-политической ситуации необходимо освоение нового поведенческого кода личности, «потерявшегося» (или еще не развившегося) в процессе ее трансформации в новых условиях. Самоидентификация современному социуму требует развития определенного «социально- личностного Я». Феноменологически утрата личностной идентификации проявляется как потеря способности вести себя так, что бы реакция внешнего мира соответствовала намерениям и ожиданиям людей. Видя, что мир перестает реагировать на его действия адекватным образом, человек становится не узнаваем для самого себя. Подобное положение порождает у людей чувство неуверенности, ненужности, состояние тревожности [1, с. 72], вызывает деформацию персонифицированных ценностно- смысловых конструктов, агрессивное и аутоагрессивное поведение, девиации, ослабление стилей защитно-совладающего поведения, возрастание экстремистских настроений и проявление криминальных наклонностей в подростково- молодежной среде, инициирует девиантную социализацию и многое другое [5, с. 166- 180]. И хотя в неестественной, экстремальной ситуации человек мгновенно меняет свою ментальную структуру, все же у людей каждый раз возникает непрекращающийся «future shock» - «шок будущего» (термин Э. Тоффлера).

При этом процесс интериоризации девиантных (криминальных) норм-вращения внешней деятельности по их развитию и усвоению во

внутреннюю (принятию их, как выстраданных и понятых) - идет чрезвычайно активно, и здесь тиражированию этих норм преуспевают подростково- молодежные субкультуры девиантной ориентации, СМИ, Интернет, псевдокультура и др. Образуется своеобразный «*криминальный оффшор*» (англ. offshore - «вне границ», «вне берега») - территория, зона, где происходит активная социализация личности на основе девиантных (криминальных) традиций субкультуры, используется эффективный метод девиантогенной социализации личности подростково- молодежного возраста.

Однако в социальной природе процесс «культура общества - личность» закономерно взаимосвязан: культура создает, облагораживает личность, но и сама личность творит культуру. Во многом меняется ментальность и культуры, и личности. Однако человеческая сущность заключается также в энигматичности и эвристичности, а это подчеркивает ее специфичность и универсальность.

В заключении можно сделать вывод, что именно России, как никогда, нужна *добродетельная личность*. Убеждена, что это и есть приоритетный путь построения по-настоящему цивилизованного, демократического и правового общества, достижения социального согласия в обществе. Не декларируемого властью и коррумпированными чиновниками, а реального, осязаемого, понятного и полезного. Без добродетельной личности общество останавливается в своем развитии: возникает череда различных кризисов, конфликтов, наступает тупик, деградация, крах, катастрофа и финал - конец и государству и нации [5].

Приблизительная оценка степени социального согласия в конкретном цивилизованном и правовом обществе может быть дана на основании трех параметров: во-первых, системы правил, норм, ценностных ориентиров и регулирующих механизмов разрешения противоречий; во-вторых, понимания природы этих противоречий, возникающих внутри этой системы, и в-третьих, осознанное желание и готовность разрешения возникающих противоречий. Можно заранее предположить, что чем больше согласия, добродетельности будет в обществе, тем больше будет проявляться в нем

тенденция к деполитизации (т.е. ослабления, устранении влияния политических факторов на что-либо); чем меньше согласия и добродетельности в обществе, тем больше вероятность дестабилизации, беспорядка, ведущих к деструктивным (разрушительным) последствиям. В этом, по большому счету, суть социального конфликта, который разрешается либо с помощью политических (государственных, а значит, - репрессивных в своей основе) рычагов, либо правовых механизмов, либо и теми и другими вместе взятыми.

Однако ясно одно: общество должно быть готовым, с одной стороны, к созданию необходимых условий для развития позитивной ментальности подрастающей личности, созидательной социальной среды, а с другой стороны, - противодействию и блокированию проникновения в эту среду деструктивных паттернов сознания и поведения.

Литература

1. Антропьянская Л.Н. Проблема гуманистического развития общества на фоне ментальных изменений личности // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. №4.
2. Выготский Л.С. Методика рефлексологического и психологического исследования // Проблемы современной психологии. Л., 1926.
3. Ионин Л.Г. Идентификация и инсценировка (к теории социокультурных изменений) // Социологические исследования. 1995. №4.
4. Клейберг Ю.А. Девиантное поведение: синтагма, онтология, эпистемология // Общество и право. 2015. №1 (51).
5. Клейберг Ю.А. Неопределенность самоидентичности: девиантологический конструкт // Пензенский психологический вестник. 2015. №1 (4).
6. Клейберг Ю.А. Девиантологическая ментальность развивающийся личности // Психология обучения, 2016, №3. С. 41- 46.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Изд-во МГУ, 1975.
8. Ракитов А.И. Новой науке - новое науковедение (от парадигмы к синтагме) // Науковедческие исследования: Сб. научных трудов. М., 2003.
9. Сатпрем Бернар Анженже. Шри Ауробиндо, или путешествие сознания. СПб., 1992.
10. Юнг К.Г. Структура психики и процесс индивидуализации / Пер. с англ. М.: Наука, 1996.